

Подходы к разработке информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры

Владимир Николаевич Алексеев (e-mail: sez-raen@mail.ru), заслуженный экономист РФ, д. и. н., к. э. н., профессор кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы (г. Москва)

Николай Николаевич Шарков (e-mail: nikolay.sharkov@gmail.com), соискатель кафедры финансового менеджмента и финансового права Московского городского университета управления Правительства Москвы (г. Москва)

Аннотация

Цель статьи — сформировать подходы к разработке информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры в условиях вызовов глобальной конкуренции и определить приоритетный режим ее функционирования. В качестве предмета статьи исследуется информационно-регулятивная система финансовой инфраструктуры. В рамках исследования проведен анализ возможных режимов функционирования информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры на основании работ российских и зарубежных авторов с применением методов логического, сравнительного и ретроспективного анализа. Сформированы подходы к разработке информационно-регулятивной системы, предложены модели информационных коммуникаций между регуляторами и субъектами финансовой инфраструктуры. Исследованы основные режимы информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры, определен оптимальный. Представлен авторский набор критериев и индикаторов финансовой безопасности нашей страны, определены пороговые значения индикаторов. Проведена оценка уровня финансовой безопасности России на основании соответствия ее финансовой инфраструктуры критериям и индикаторам финансовой безопасности. Сделан вывод, что запуск информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры позволит российским регуляторам, законодателям и правоприменителям адекватно отвечать на вызовы международной конкурентной борьбы и воздействовать на риски, обусловленные глобализацией финансовых процессов.

Ключевые слова:

финансовая инфраструктура, нематериальная финансовая инфраструктура, адаптация, информационно-регулятивная система, финансовая безопасность

JEL: F63, F65, G20, G28

Для цитирования: Алексеев В. Н., Шарков Н. Н. Подходы к разработке информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры. Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 2. С. 109–121. DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-109-121

ВВЕДЕНИЕ

В условиях финансовой глобализации и усиления международной конкурентной борьбы одной из приоритетных задач объективно становится обеспечение финансовой безопасности России. Наряду с традиционными инструментами этой борьбы, такими как протекционизм, демпинг и т. п., в последние пять лет против России перманентно и по нарастающей активно применяются различные инструменты в виде внешнеэкономических санкций и финансовых ограничений. Данные факторы актуализируют исследования финансовой инфраструктуры как системы, так и в контексте одной из ее ключевых функций — финансовой безопасности.

Первое комплексное исследование понятия финансовой инфраструктуры в начале 2013 г. определило ее как «...квзистабильную систему, включающую в себя совокупность функциональных подсистем, с участием которых опосредуются экономические отношения субъектов хозяйствования по управлению финансовыми ресурсами, их формированию, регулированию и инвестированию, а также контролю, нацеленные на удовлетворение потребностей расширенного производства» [Алексеев В. Н., 2013, с. 32].

Дальнейшие исследования понятия финансовой инфраструктуры закономерно привели к пониманию, что «удовлетворение потребностей расширенного производства» является только одной из трех главных целей ее функционирования, и определили триединство целей: «...удовлетворение потребностей рыночного хозяйства, обеспечение финансовой безопасности страны и глобальной конкурентоспособности» [Алексеев В. Н., 2013, с. 28].

Ретроспективный экскурс через эволюцию понятия финансовой инфраструктуры еще раз подтверждает значимость и необходимость исследования эндогенных и экзогенных факторов финансовой безопасности.

ФИНАНСОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК СЛОЖНАЯ СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В актуальном варианте финансовая инфраструктура представляет собой квазистабильную систему взаимозависимых специализированных финансовых институтов, действующих в интегрированной информационно-регулятивной среде, способных при соблюдении определенных условий к достижению синергетического эффекта в процессе опосредования экономических отношений субъектов хозяйствования и регуляторов по аккумулярованию, посредничеству, регулированию и инвестированию финансовых ресурсов, направляемых на удовлетворение потребностей рыночного хозяйства, обеспечению финансовой безопасности и международной конкурентоспособности страны в условиях глобализации [Шарков Н. Н., Алексеев В. Н., 2016, с. 184].

Финансовая инфраструктура, являясь сложной системой организации финансовых отношений, включает в себя две основные подсистемы:

— материальную финансовую инфраструктуру как совокупность взаимозависимых специализированных финансовых институтов — это физическая подсистема, способная быть измеренной или оцененной количественными и качественными индикаторами;

— нематериальную финансовую инфраструктуру как институциональную среду, определяющую условия функционирования специализированных финансовых институтов, представляющую собой интегрированную информационно-регулятивную среду — это «нефизическая» подсистема, способная быть измеренной или оцененной только качественными индикаторами [Шарков Н. Н., Алексеев В. Н., 2016, с. 183].

Согласно определению Д. Норта и Л. Дэвиса, институциональная среда представляет собой совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения [Davis L. E.,

North D. C., 1971, с. 6]. В контексте проводимого исследования и с учетом актуального определения финансовой инфраструктуры имеются основания трансформировать определение институциональной среды таким образом: это совокупность основополагающих политических, социальных, юридических и иных правил, образующих базис для аккумуляции, посредничества, регулирования и инвестирования финансовых ресурсов специализированными институтами. Данная совокупность правил может быть определена в качестве регулятивной среды их функционирования. В свою очередь, информационная среда не только обеспечивает коммуникации, но и служит базисом для формирования регулятивной среды. Глубокая и органическая взаимозависимость информационной и регулятивной сред позволяет говорить о формировании единой интегрированной подсистемы финансовой инфраструктуры — информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры (далее — ИРС).

Качественная оценка ИРС зависит от ее способности адаптировать материальную финансовую инфраструктуру к изменяющимся условиям глобальной конкурентной среды. Категорию «адаптация» необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимовлиянии двух ее сторон: адаптации и адаптивности [Мержоев Т. Б., 2008, с. 45]. Под адаптацией можно понимать процесс целенаправленного изменения структуры, параметров и свойств материальной финансовой инфраструктуры посредством трансформации институциональной среды ее функционирования в ответ на изменения глобальной конкурентной среды. В свою очередь, адаптивность — это свойство ИРС, означающее ее способность к трансформации в ответ на изменяющиеся условия глобальной конкурентной среды.

Основной задачей адаптации материальной финансовой инфраструктуры является выработка механизма развития, подразумевающего высокий уровень адаптивности ИРС, предугадывающего потенциальные угрозы финансовой безопасности, а также в целях снижения социально-экономических последствий дестабилизирующих воздействий.

Согласно А. В. Желтенкову, функционирование подобного сложного механизма может предусматривать следующие режимы:

- 1) параметрическая адаптация;
- 2) «пассивная» структурная адаптация;
- 3) «активная» структурная адаптация [Желтенков А. В., Рябиченко С. А., Тавризов Г. В., 2005, с. 5–10; Желтенков А. В., 2011, с. 160].

В целях исследования вышеназванные режимы функционирования целесообразно рассмотреть более подробно.

В режиме параметрической адаптации происходит приспособление материальной финансовой инфраструктуры к внешним условиям в рамках «стандартных колебаний», без нарушения общего равновесного состояния. Параметрическая адаптация не предусматривает трансформаций ИРС, качественные характеристики нематериальной финансовой инфраструктуры остаются неизменными. Устойчивое функционирование в рамках данного режима возможно при условии развития глобальной конкурентной среды в пределах «стандартных колебаний», т. е. в отсутствие проявлений того или иного рода кризисов.

Следует отметить, что сохранение равновесного состояния в условиях кризиса синонимично понятию выживания, для целей которого необходимы затраты на комплекс профилактических (корректирующих) мер, способных поддержать устойчивость финансовой инфраструктуры. Кроме того, неоднородность кризисных явлений позволяет сделать вывод о том, что такие меры не могут однозначно способствовать сохранению и поддержанию равновесного состояния. В условиях постоянных трансформаций глобальной конкурентной среды режим параметрической адаптации следует рассматривать в качестве теоретического.

В режиме «пассивной» структурной адаптации изменения глобальной конкурентной среды выводят материальную финансовую инфраструктуру за рамки «стандартных колебаний»,

что приводит к нарушению системного равновесия. В связи со значительными изменениями материальной финансовой инфраструктуры ИРС оказывается неспособной выполнять возложенные на нее функции управляющей подсистемы. Это обуславливает необходимость ее адаптации к новому равновесному состоянию материальной финансовой инфраструктуры. В результате вслед за изменениями материальной финансовой инфраструктуры происходит трансформация ИРС.

Таким образом, в режиме «пассивной» структурной адаптации первичными являются изменения материальной финансовой инфраструктуры, что не соответствует требованиям финансовой безопасности. Данный режим может возникнуть только в случае существенных структурных деформаций материальной финансовой инфраструктуры, при ошибке прогноза развития глобальной конкурентной среды (либо при его отсутствии). Следует отметить, что на основе произведенного цикла адаптации происходит процесс «обучения» ИРС, позволяющий впоследствии перейти к режиму «активной» структурной адаптации.

Последствия глобального финансового кризиса 2008 г. для финансовой инфраструктуры США и стран ЕС — яркий пример режима «пассивной» структурной адаптации. В частности, банкротство, казалось бы, непотопляемых банков США, таких как Lehman Brothers (банкротство и передача операций в США под контроль Barclays Capital¹), Washington Mutual (взяты под контроль Федеральной корпорацией по страхованию депозитов, впоследствии переданы JPMorgan Chase²), Bear Stearns (спасен от банкротства и поглощен JPMorgan Chase³), вызвало адекватную законодательную реакцию в виде принятия закона Додда — Франка. Этот закон снизил риски американской финансовой инфраструктуры, а также усилил внимание к проблемам «слишком больших для банкротства» финансовых институтов.

Согласно исследованию Всемирного банка и Международной финансовой корпорации, финансовая инфраструктура способствует снижению риска и повышению эффективности финансовых рынков, но она также может провоцировать ситуации, связанные с принятием повышенного риска. Так происходило в ходе глобального финансового кризиса 2008 г. В заключительной части публикации предложены пути реформирования финансовой инфраструктуры как на глобальном, так и на страновом уровне [World Bank Group, 2009].

По мнению Bloomberg, уроки кризиса ясны. Банки имели слишком много долгов и слишком мало капитала, поэтому они не смогли пережить потери, понесенные в результате кризиса. Существующий надзор оказался слеп: финансовая инфраструктура была настолько непрозрачной, что он не смог предвидеть растущие риски. При этом, даже если бы надзорные органы владели полной информацией, они оказались бы неспособны безопасно «демонтировать» крупное финансовое учреждение. Так, банкротство Lehman Brothers продемонстрировало, что спасти банк можно было за счет налогоплательщиков — либо оказаться перед лицом «конца света» [Bloomberg, 2018].

Нематериальная финансовая инфраструктура США претерпела значительные изменения вследствие произошедших структурных сдвигов материальной финансовой инфраструктуры. Тем не менее высокий уровень развития небанковского финансового посредничества позволил смягчить последствия кредитного сжатия для американской экономики

---

¹ Barclays agrees \$1.75bn deal for core Lehman Brothers business // *The Guardian*, 2008. URL: <http://www.theguardian.com/business/2008/sep/17/barclay.lehmanbrothers1>.

² Amadeo K. Washington Mutual Bank and why it fails. *The Story Behind the Largest Bank Failure in History / Monetary policy. The balance. US Economy*, 2008. URL: <http://www.thebalance.com/washington-mutual-how-wamwent-bankrupt-3305620>.

³ Schaefer S. A Look Back At Bear Stearns, Five Years After Its Shotgun Marriage To JPMorgan / *Forbes*. 2013. URL: <http://www.forbes.com/sites/steveschaefer/2013/03/14/a-look-back-at-bear-stearns-five-years-after-its-shotgun-marriage-to-jpmorgan/#36a871067403>.

[Veron N., 2013], что дает основание говорить о смешанном «активно-пассивном» режиме функционирования.

В то же время в ЕС последствия кризиса не были сглажены ввиду отсутствия аналогичного США механизма саморегуляции [Veron N., 2013]. Кроме того, кризис выявил слабые места действовавшего в то время «Базель II», положения которого оказались недостаточными для предотвращения последствий глобального потрясения. Кризис показал необходимость большего внимания со стороны регуляторов к качеству и структуре капитала, качеству кредитного портфеля, стандартам управления ликвидностью и т. д. В результате был принят «Базель III», учитывающий недостатки предыдущей версии, нацеленный на укрепление устойчивости финансовой инфраструктуры и предотвращение новых глобальных кризисов [Сафиканов Р. Г., 2014; Джагитян Э. П., 2016]. Налицо режим «пассивной» структурной адаптации, а также процесс запоздалого «обучения» ИРС, который постфактум изменил информационно-регулятивную среду.

Режим «активной» структурной адаптации подразумевает выполнение ИРС функции корректировки информационно-регулятивной среды функционирования специализированных финансовых институтов на основании прогноза развития глобальной финансовой инфраструктуры. Данный режим предусматривает упреждающие изменения нематериальной финансовой инфраструктуры, позволяющие обеспечить финансовую безопасность с учетом воздействия экзогенных и эндогенных факторов.

В контексте обеспечения финансовой безопасности наиболее приемлемым является режим «активной» структурной адаптации, поскольку:

- 1) режим «пассивной» структурной адаптации не обеспечивает в полной мере защищенность материальной финансовой инфраструктуры перед угрозами финансовой безопасности. Под воздействием негативных факторов материальная финансовая инфраструктура выводится из равновесного состояния, ИРС перманентно адаптируется к ее новому равновесному состоянию;
- 2) режим параметрической адаптации не предусматривает возможности такого воздействия на материальную финансовую инфраструктуру, которое могло бы вывести ее из равновесного состояния, т. е. игнорируется значимость угроз финансовой безопасности.

Возможности реализации режима «активной» структурной адаптации ограничены качеством и количеством информационного обмена. В противном случае возможны неверные интерпретации, которые могут привести к принятию неэффективных управленческих решений в данной сфере.

Информация о состоянии национальной финансовой инфраструктуры должна соответствовать принципам формирования, изложенным в п. 2 ст. 24 «Официальная статистическая информация Союза» Договора о ЕАЭС:

- 1) профессиональная независимость;
- 2) научная обоснованность и сопоставимость;
- 3) полнота и достоверность;
- 4) актуальность и своевременность;
- 5) открытость и общедоступность;
- 6) эффективность затрат;
- 7) статистическая конфиденциальность⁴.

В связи с этим Банком России и другими регуляторами должны быть приняты меры для того, чтобы во взаимодействии с Федеральной службой государственной статистики радикально исправить качество и сопоставимость статистической информации о состоянии финансовой инфраструктуры России.

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) / Справочно-правовая база «КонсультантПлюс».

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДСИСТЕМА ФИНАНСОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Важнейшим системообразующим элементом ИРС, позволяющим обеспечить регуляторы и специализированные институты финансовой инфраструктуры качественной и релевантной информацией, является информационная подсистема финансовой инфраструктуры (далее — информационная подсистема), которая представляет собой упорядоченную совокупность знаний, статистической, прогнозной, экспертно-оценочной информации и действующей нормативно-правовой базы.

Информационная подсистема аккумулирует информацию как о состоянии финансовой инфраструктуры России, так и ее глобальных конкурентов. Предполагается, что она будет содержать структурированное описание:

- 1) финансовой инфраструктуры России, ее текущего состояния, тенденций развития, целей и функций;
- 2) глобальной конкурентной среды, ее текущего состояния и тенденций развития, включая информацию о зарубежных финансовых инфраструктурах;
- 3) историю адаптаций финансовой инфраструктуры России к изменениям глобальной конкурентной среды и различного рода финансовым потрясениям с оценкой эффективности мер, принятых субъектами финансовой безопасности;
- 4) стратегии развития финансовой инфраструктуры на средне- и долгосрочную перспективу в увязке с критериями и индикаторами финансовой безопасности для обеспечения возможности контроля их реализации и оценки эффективности.

Информационная подсистема должна предоставить регуляторам возможность оперативного доступа к релевантной информации в любых аналитических разрезах. При этом ее главным администратором объективно видится Банк России, исходя из целей его деятельности, установленных ст. 3 Федерального закона № 86 от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»:

- 1) защита и обеспечение устойчивости рубля;
- 2) развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- 3) обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- 4) развитие финансового рынка Российской Федерации;
- 5) обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации⁵.

Контроль качества информации Банку России необходимо осуществлять во взаимодействии с Федеральной службой государственной статистики как федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим согласно Постановлению Правительства РФ № 420 от 02.06.2008 функции по формированию официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, а также в порядке и случаях, установленных законодательством Российской Федерации, по контролю в сфере официального статистического учета⁶.

Ввиду значительности объема информации информационной подсистемой может быть предусмотрено две надстройки, или информационных фильтра, роль которых выполняют индикаторы (первый фильтр) и критерии (второй фильтр) финансовой безопасности. Согласно предлагаемой модели функционирования информационной подсистемы (см. рис. 1) Банк России во взаимодействии с Федеральной службой государственной статистики осуществляет сбор информации о состоянии материальной финансовой инфраструктуры и передает ее в информационную подсистему. Полученная информация

⁵ Федеральный закон № 86-ФЗ от 10.07.2002 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (последняя редакция).

⁶ Постановление Правительства РФ № 420 от 02.06.2008 (ред. от 27.08.2018) «О Федеральной службе государственной статистики».

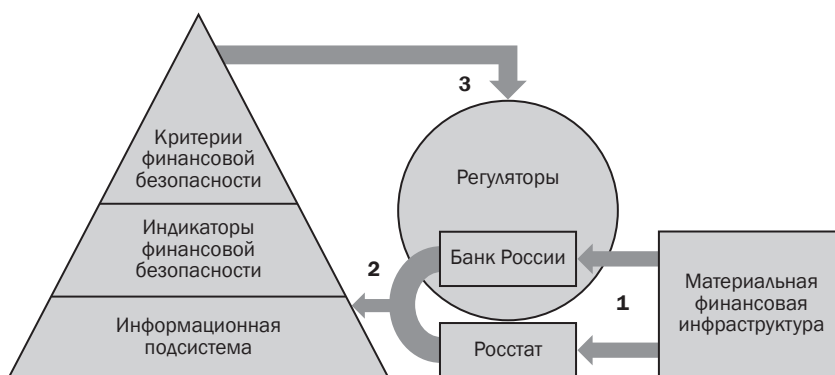
проходит через два фильтра. В случае несоблюдения одного или нескольких критериев субъекты финансовой инфраструктуры обращаются на более низкий уровень информационной подсистемы для выявления причин отклонения и принятия необходимых решений по изменению регулятивной среды.

В рамках формирования подходов к разработке информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры необходимо более подробно остановиться на возможных критериях и индикаторах финансовой безопасности.

Критерии финансовой безопасности — это качественные характеристики уровня развития и стабильности материальной финансовой инфраструктуры, устойчивости ее функциональных подсистем в сравнении с наилучшими глобальными бенчмарками — крупнейшими экономиками с наиболее высоким уровнем развития финансовой инфраструктуры: США, Япония, Великобритания, Германия, Франция, Канада, Китай, и др. Качественный характер критериев реализуется в способе их оценки: она может превышать, соответствовать либо не достигать средних для развитых зарубежных типопредставителей значений, количественная детализация на данном уровне не предусмотрена. В связи с этим критерии являются инструментом верхнеуровневой оценки состояния материальной финансовой инфраструктуры, вторым информационным фильтром.

Рисунок 1

**Модель функционирования информационной подсистемы
финансовой инфраструктуры**

1. Сбор информации о состоянии материальной финансовой инфраструктуры.
2. Передача информации в информационную подсистему.
3. Контроль соблюдения критериев финансовой безопасности.

Источник: разработано авторами.

Каждому критерию финансовой безопасности должен быть определен набор индикаторов, с помощью которых может быть дана количественная оценка и определены причины его соблюдения, когда все связанные индикаторы находятся в установленных пределах, либо несоблюдения, когда один или несколько индикаторов отклонились от пороговых значений. С помощью индикаторов финансовой безопасности и их пороговых значений (первый, или базовый, информационный фильтр) качественные характеристики материальной финансовой инфраструктуры могут быть оценены количественно.

Пороговые значения — важный инструмент прогнозирования и индикативного социально-экономического планирования. С помощью данного инструмента тот или иной объект безопасности, в данном случае финансовая инфраструктура, рассматривается с позиции соответствия тенденций ее развития (внутренних и глобальных) национальным интересам страны. Пороговые значения индикаторов финансовой безопасности,

как правило, определяются экспертным методом на основе значений аналогичных индикаторов, характерных для стран с наиболее высоким уровнем развития финансовой инфраструктуры.

Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, когда весь комплекс индикаторов находится в заданном диапазоне безопасности, т. е. каждый индикатор находится в пределах установленного для него порогового значения. Поэтому достижение отдельным индикатором безопасной зоны в ущерб другим с точки зрения обеспечения финансовой безопасности опасно и непродуктивно [Шарков Н. Н., 2017, с. 116].

Оптимальными критериями финансовой безопасности видятся следующие:

- 1) соответствие уровня и темпов развития финансовой инфраструктуры лучшим мировым практикам;
- 2) уровень вовлеченности специализированных институтов финансовой инфраструктуры в развитие национальной экономики (доля привлеченных внебюджетных источников финансирования);
- 3) сбалансированность и устойчивость финансовой инфраструктуры;
- 4) качество конкурентной среды финансовой инфраструктуры;
- 5) доступность финансовых услуг для юридических и физических лиц;
- 6) уровень финансовой грамотности населения.

Критерии финансовой безопасности определяют степень участия и роль специализированных институтов финансовой инфраструктуры в социально-экономических процессах. Вышеуказанный перечень критериев не является исчерпывающим и может быть дополнен в рамках дальнейшего исследования финансовой инфраструктуры и проблематики обеспечения ее функционирования в рамках режима «активной» структурной адаптации.

Предлагаемый перечень индикаторов, с помощью которых возможна количественная детализация вышеуказанных критериев финансовой безопасности, который также не является исчерпывающим и может быть дополнен в рамках дальнейших исследований, представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Индикаторы финансовой безопасности,
их пороговые и фактические значения для России по итогам 2018 г.**

№	Наименование индикатора	№ Критерия	Пороговое значение	Факт (2018 г., если не указано иное)	Статус
1	Рост банковских активов в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	0,98	Не выполнен
2	Рост банковских кредитов в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	1,01	Выполнен
3	Рост банковских депозитов в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	0,99	Не выполнен
4	Рост собственных средств (капитала) банков в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	0,97	Не выполнен
5	Рост объема собираемых страховых премий в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	1,01	Выполнен
6	Рост объема страховых резервов в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	1,13	Выполнен
7	Рост активов страховщиков в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	1,07	Выполнен
8	Рост активов ПИФ в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	1,04	Выполнен
9	Рост активов НПФ в сравнении с ростом ВВП за год, коэфф.	1	> 1	0,96	Не выполнен
10	Коэффициент монетизации экономики, %	1	≥ 100	45,5	Не выполнен
11	Разница денежного агрегата М2 и М0 к ВВП, %	1	≥ 60	35,5	Не выполнен
12	Коэффициент насыщенности экономики банковскими активами, %	1	≥ 120	90,8	Не выполнен
13	Коэффициент насыщенности экономики банковскими кредитами, %	1	≥ 90	46,6	Не выполнен
14	Коэффициент насыщенности экономики банковскими депозитами, %	1	≥ 80	54,5	Не выполнен

№	Наименование индикатора	№ Критерия	Пороговое значение	Факт (2018 г., если не указано иное)	Статус
15	Собственные средства (капитал) банков к ВВП, %	1	> 14	9,9	Не выполнен
16	Коэффициент проникновения страхования в экономику, %	1	≥ 10	1,4	Не выполнен
17	Доля собственных средств организаций в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал, %	2	< 40	51,3 (2017 г.)	Не выполнен
18	Доля кредитов банков-резидентов в структуре заемных источников финансирования инвестиций в основной капитал, %	2	≥ 35	11,8 (2017 г.)	Не выполнен
19	Доля корпоративных облигаций в структуре заемных источников финансирования инвестиций в основной капитал, %	2	≥ 15	< 1 (2017 г.)	Не выполнен
20	Доля средств бюджетов различных уровней и средств государственных внебюджетных фондов в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал, %	2	< 15	16,5 (2017 г.)	Не выполнен
21	Инвестиции в основной капитал за счет заемных средств к ВВП, %	2	> 20	5,8 (2017 г.)	Не выполнен
22	Прирост инвестиций в основной капитал за счет заемных источников, % в год	2	> 5	7,9 (2017 г.)	Выполнен
23	Рентабельность активов банковской системы, %	3	> 2,5	1,5	Не выполнен
24	Доля убыточных кредитных организаций в общем количестве действующих кредитных организаций, %	3	< 5	20,7	Не выполнен
25	Доля вкладов (депозитов) физических лиц, размещенных на срок свыше одного года, в общем объеме вкладов (депозитов) физических лиц, %	3	> 50	39,5	Не выполнен
26	Доля средств, привлеченных от организаций (без учета кредитных) на срок свыше одного года, в общем объеме средств, привлеченных от организаций (без учета кредитных), %	3	> 50	36,5	Не выполнен
27	Соотношение собственных средств (капитала) и активов банковского сектора, %	3	> 12	10,9	Не выполнен
28	Доля просроченной задолженности в структуре кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, кредитов и средств, предоставленных и физическим лицам, %	3	< 2	37,3	Не выполнен
29	Доля премий по добровольным видам страхования в общем объеме страховых премий, %	3	> 90	83,2	Не выполнен
30	Доля премий по страхованию жизни в общем объеме премий по добровольным видам страхования, %	3	> 30	35,7	Выполнен
31	Доля банковских активов в общем объеме активов финансового сектора, %	3	< 50	> 90	Не выполнен
32	Количество регионов, на территории которых не зарегистрировано активов/пассивов кредитных организаций	4	0	14	Не выполнен
33	Доля топ-5 банков в общем объеме активов банковского сектора, %	4	< 25	60,4	Не выполнен
34	Доля топ-5 страховых организаций в общем объеме активов страхового рынка, %	4	< 25	42,3	Не выполнен
35	Доля НПФ, совместно контролирующих 80 % активов, %	4	< 20	13,8	Выполнен
36	Доля ПИФов, составляющих 80 % активов, %	4	< 20	12,3	Выполнен
37	Доля управляющих компаний, совместно контролирующих 80 % активов, %	4	< 20	21,7	Не выполнен
38	Равномерность распределения кредитных организаций по территории страны, %	5	< 30 на территории одного федерального округа	56,2 (Центральный федеральный округ)	Не выполнен
39	Количество банковских учреждений в расчете на 100 тыс. населения	5	> 50	21,1	Не выполнен
40	Количество банкоматов кредитных организаций на 100 тыс. населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста	5	> 100	167,9	Выполнен
41	Количество банкоматов кредитных организаций на 1000 кв. км	5	> 200	11,7	Не выполнен
42	Количество электронных терминалов на 100 тыс. населения трудоспособного и старше трудоспособного возраста	5	> 100	2164,1	Не выполнен
43	Количество электронных терминалов на 1000 кв. км	5	> 200	151,2	Не выполнен

№	Наименование индикатора	№ Критерия	Пороговое значение	Факт (2018 г., если не указано иное)	Статус
44	Количество платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями на 1000 человек трудоспособного и старше трудоспособного возраста	5	> 1500	2278,8	Выполнен
45	Доля платежей за товары, работы, услуги, совершенных с использованием платежных карт на территории России, в общем объеме денежных расходов на покупку товаров и оплату услуг, %	5	> 80	48,75	Не выполнен
46	Доля населения старше 18 лет, интенсивно использующего счета физических лиц в кредитных организациях, %	6	> 60	32,4 (2015 г.)	Не выполнен
47	Доля населения старше 18 лет, имеющая один и более непогашенный кредит/заем в кредитной организации, МФО, КПК или ломбарде, %	6	< 25	31,9 (2015 г.)	Не выполнен
48	Доля населения старше 18 лет, испытывающая недоверие к банкам, %	6	< 5	11 (2015 г.)	Не выполнен
49	Доля населения старше 18 лет, испытывающая недоверие к субъектам страхового дела, %	6	< 5	17,2 (2015 г.)	Не выполнен
50	Премии по добровольным видам страхования на душу населения, руб.	6	> 50 000	6196,9	Не выполнен
51	Индикатор финансовых знаний по методологии Банка России, коэфф.	6	> 4	1,86 (2015 г.)	Не выполнен
52	Рост объема кредитов, выданных физическим лицам, к росту доходов населения, коэфф.	6	< 1	1,18	Не выполнен

Примечание: пороговые значения индикаторов определены на основании данных МВФ (imf.org), ОЭСР (www.oecd.org), Всемирного банка (data.worldbank.org), Европейского центрального банка (sdw.ecb.europa.eu), интернет-портала Helgi Library. (www.helgilibrary.com). Фактические значения определены на основании данных Банка России (cbr.ru) и Федеральной службы государственной статистики (gks.ru).

Источник: составлено авторами.

Согласно данным табл. 1, только 11 из 52 индикаторов финансовой безопасности находятся в диапазоне, допустимом с точки зрения пороговых значений. При этом ни один из индикаторов, характеризующих критерий 6 «Уровень финансовой грамотности населения», пороговым значениям не соответствует. Данный сигнал свидетельствует о высоком уровне риска утраты стабильности финансовой инфраструктуры в случае наступления кризиса, и о функционировании ее информационно-регулятивной системы не в оптимальном режиме. В связи с этим регуляторам важно во взаимодействии с субъектами финансовой инфраструктуры обеспечить ее корректировку в соответствии с критериями и индикаторами финансовой безопасности.

Критерии и индикаторы финансовой безопасности могут найти свое применение и в законотворческой деятельности регуляторов. Ряд законопроектов и правительственных решений как федерального, так и регионального уровня объективно нуждаются в экспертизе с позиции их воздействия на финансовую безопасность. Целесообразно, чтобы авторы законодательных инициатив и субъекты принятия государственно важных решений совместно с пояснительной запиской, перечнем актов, подлежащих признанию, приостановлению или утративших силу, представляли экспертное заключение с финансово-экономическим обоснованием и социально-экономическим прогнозом. В содержании данного заключения желательно отразить возможное влияние вышеуказанных законопроектов на регулятивную среду и уровень финансовой безопасности.

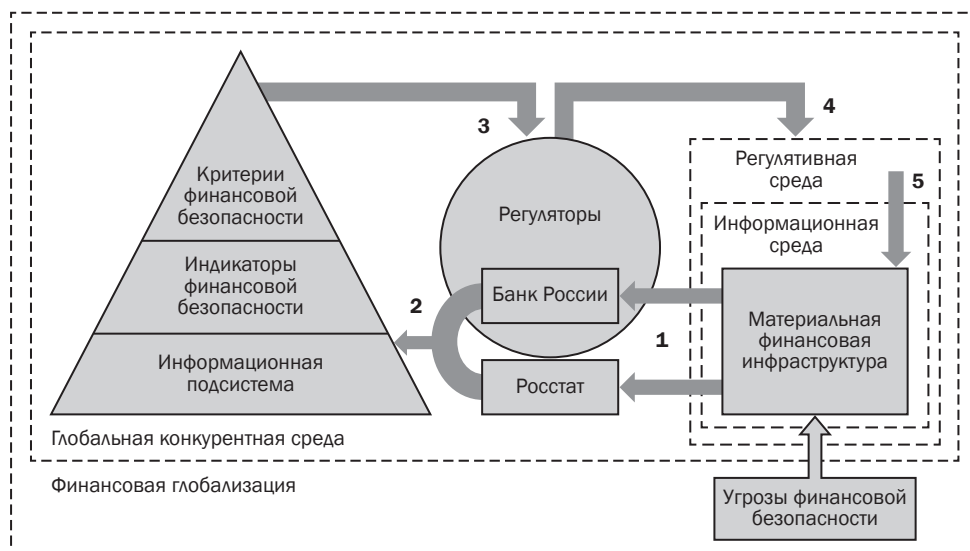
Экспертизу нормативно-правовых актов на предмет их влияния на финансовую безопасность целесообразно проводить относительно всех узловых законопроектов по социально-экономическим вопросам, которые выносятся на рассмотрение Федерального собрания Российской Федерации, а также иных нормативно-правовых актов, регламентов, инструкций, указаний и т. д., напрямую или косвенно затрагивающих деятельность финансовых институтов.

В контексте обеспечения финансовой безопасности комплексное развитие и контроль такого масштабного процесса, как принятие законопроектов и иных нормативно-правовых актов, является актуальной задачей. В связи с этим необходимо внедрение в законодательный процесс обязательного для субъектов законодательной инициативы представления к разрабатываемым ими проектам законов и иных нормативно-правовых актов, а также принимаемым ими решениям, влияющим на регулятивную среду деятельности финансовых институтов, экспертизы с позиций соблюдения требований финансовой безопасности, влияния на ее критерии и индикаторы.

На основании вышеизложенного предлагается модель функционирования ИРС финансовой инфраструктуры в условиях глобальной конкурентной среды, которая организует взаимодействие финансовых институтов, регуляторов и информационной подсистемы финансовой инфраструктуры (см. рис. 2).

Рисунок 2

Модель функционирования информационно-регулятивной системы финансовой инфраструктуры (нематериальной финансовой инфраструктуры)

1. Сбор информации о состоянии материальной финансовой инфраструктуры.
2. Передача информации в информационную подсистему.
3. Контроль соблюдения критериев финансовой безопасности.
4. Воздействие на регулятивную среду посредством принятия, внесения изменений, признания утратившими силу законов, иных нормативно-правовых актов, регламентов, процедур, инструкций.
5. Адаптация к изменениям ИРС.

Источник: разработано авторами.

Предложенная модель функционирует в режиме «активной» структурной адаптации. Информационная подсистема посредством критериев и индикаторов финансовой безопасности передает сигнал регуляторам о необходимости воздействия на нематериальную финансовую инфраструктуру. В случае если состояние финансовой безопасности не удовлетворяет ее критериям, регуляторы принимают меры воздействия на регулятивную среду функционирования финансовых институтов. Это осуществляется посредством внесения изменений в действующее законодательство, корректировки регламентов, процедур, инструкций. Материальная финансовая инфраструктура, адаптируясь к новым условиям, развивается, что способствует укреплению ее устойчивости, сохранению ее стабильности и эффективности выполнения возложенных на нее функций.

Данная модель функционирования ИРС финансовой инфраструктуры может стать инструментом защиты национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере, который позволит укрепить финансовый суверенитет страны, воздействовать на риски финансовой инфраструктуры, а также будет способствовать укреплению конкурентных позиций Российской Федерации на глобальном финансовом рынке. Есть основания полагать, что данная модель позволит достичь требуемого уровня вовлеченности внутренних финансовых институтов в развитие национальной экономики, снизит ее зависимость от глобальной рыночной конъюнктуры и деятельности транснациональных финансовых институтов.

Список источников

- Алексеев В. Н. Финансовая инфраструктура и ее элементы: концептуальный подход // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2013. № 1. С. 25–32.
- Алексеев В. Н. Сущность, функции и характеристики финансовой инфраструктуры России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 1. С. 24–35.
- Джагитян Э. П. Базель III в России: синхронизация реформы регулирования на фоне системных рисков? // Деньги и кредит. 2016. № 7. С. 47–58.
- Желтенков А. В., Рябиченко С. А., Тавризов Г. В. Развитие управления организацией в конкурентной среде: концепции, цели, механизмы // Современный научный вестник. 2005. № 1. С. 5–10.
- Желтенков А. В. Формирование инновационного механизма развития системы управления промышленной организацией // Электронный журнал «Вестник Московского государственного областного университета». 2011. № 4. Экономика. С. 158–162. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/142>.
- Мержоев Т. Б. Организационно-экономический механизм совершенствования инвестиционного климата как потенциала развития экономики (на примере Республики Ингушетия): дисс. ... канд. экон. наук. М., 2008. 245 с.
- Сафиканов Р. Г. Базель III как реакция на глобальный финансовый кризис // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 578–581.
- Шарков Н. Н., Алексеев В. Н. Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 12. С. 178–187.
- Шарков Н. Н. Формирование индикативной системы оценки уровня финансовой безопасности России с учетом состояния финансовой инфраструктуры // Тренды и управление. 2017. № 2. С. 110–131. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.2.21692.
- Financial infrastructure. Building Access Through Transparent and Stable Financial Systems / Financial infrastructure policy and research series. The World Bank, 2009. URL: siteresources.worldbank.org/FINANCIALSECTOR/Resources/282044-1252596846652/FinancialInfrastructureReport.pdf.
- Davis L. E., North D. C. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 282 p.
- Veron N. Bank versus non-bank credit in the United States, Europe and China / Bruegel policy contribution, 2013. Iss. 2013/07. URL: bruegel.org/wp-content/uploads/imported/publications/pc_2013_07_credit_1_.pdf.
- We Never Learned From Lehman. Ten years after the bank's collapse, the financial system remains too fragile / Bloomberg, 2018. URL: <http://www.bloomberg.com/view/articles/2018-09-13/lehman-brothers-collapse-lessons-of-great-recession-go-unlearned>.

Поступила в редакцию 8 ноября 2018 г.

Принята к публикации 2 апреля 2019 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-109-121

V. N. Alekseev, N. N. Sharkov

Approaches to Development of Financial Infrastructure Informational-Regulative System

Authors' affiliation:

Vladimir N. Alekseev (e-mail: sez-raen@mail.ru), ORCID 0000-0002-6246-4869

Moscow Metropolitan Governance University, Moscow 107045, Russian Federation

Nikolay N. Sharkov (e-mail: nikolay.sharkov@gmail.com), ORCID 0000-0002-0944-8560

Moscow Metropolitan Governance University, Moscow 107045, Russian Federation

Abstract

Objective of the article is to form approaches to development of financial infrastructure informational-regulative system in terms of global competition challenges and to define prior mode of its functioning. The article explores financial infrastructure informational-regulative system. In the framework of the research based on Russian and foreign authors' researches, the analysis of various functioning modes of financial infrastructure informational-regulative is given with implementation of statistical, logical, comparative and retrospective analysis methods. The authors form the approaches to development of financial infrastructure informational-regulative system and propose the models of informational communication between regulators and financial infrastructure subjects. In addition, the authors analyze the main functioning modes of financial infrastructure informational-regulative system and determine the optimal mode. The article presents the set of financial security criteria and indicators of financial security of Russia and defines the limits for indicators. The Russian Federation financial security level assessment is performed based on its financial infrastructure compliance with financial security criteria and indicators. Authors conclude that development and implementation of financial infrastructure informational-regulative system could allow Russian regulators, legislators and law executors to respond relevantly on global competition challenges and manage risks arising from globalization of financial processes.

Keywords:

financial infrastructure, intangible financial infrastructure, adaptation, informational-regulative system, financial security

JEL: F63, F65, G20, G28

For citation: Alekseev V.N., Sharkov N.N. Approaches to Development of Financial Infrastructure Informational-Regulative System. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, 2019, no. 2, pp. 109–121 (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2019-2-109-121

References

- Alekseev V.N. (2013). Conceptual Approaches to the Formation of Financial Infrastructure. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*, no. 6, pp. 25–32 (In Russ.).
- Alekseev V.N. (2013). Essence, Functions and Characteristics of Financial Infrastructure in Russia. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika – ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, no. 1, pp. 24–35 (In Russ.).
- Bloomberg (2018). We Never Learned From Lehman. Ten years after the bank's collapse, the financial system remains too fragile. Available at: <http://www.bloomberg.com/view/articles/2018-09-13/lehman-brothers-collapse-lessons-of-great-recession-go-unlearned>.
- Davis L.E., North D.C. (1971). *Institutional Change and American Economic Growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 282 p.
- Dzhagityan E.P. (2016). Basel III in Russia: Synchronization of Reforms Regulation Against the Background of Systemic Risks? *Russian Journal of Money and Finance*, no. 7, pp. 47–58 (In Russ.).
- Zheltenkov A.V., Ryabichenko S.A., Tavrizov G.V. (2005). Development of Organization Management in a Competitive Environment: Concepts, Goals, Mechanisms. *Sovremennyy nauchnyy vestnik – Modern Scientific Messenger*, no. 1, pp. 5–10 (In Russ.).
- Zheltenkov A.V. (2011). Formation of Innovative Mechanism of Industrial Management System Development. *Electronic Journal "Bulletin of the Moscow Regional State University"*, no. 4, Economics, pp. 158–162 (In Russ.). Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/142>.
- Merzhoev T.B. (2008). Organizational-Economic Mechanism for Investment Climate Improvement as a Potential for Economic Development (on the example of the Republic of Ingushetia): Ph. D. Thesis. Moscow, 245 p. (In Russ.).
- Safikanov R.G. (2014). Basel III as a Reaction on Global Financial Crisis. *Molodoi uchenyi – Young Scientist*, no. 8, pp. 578–581 (In Russ.).
- Sharkov N.N., Alekseev V.N. (2016). Research into Financial Infrastructure through the Institutional Approach. *National Interests: Priorities and Security*, vol. 12, no. 12, pp. 178–187 (In Russ.).
- Sharkov N.N. (2017). Formation of the Financial Security Assessment Indicative System With Account of Financial Infrastructure State. *Trends and Management*, no. 2, pp. 110–131. DOI: 10.7256/2454-0730.2017.2.21692 (In Russ.).
- Veron N. (2013). Bank versus non-bank credit in the United States, Europe and China. Bruegel policy contribution, iss. 2013/07. Available at: bruegel.org/wp-content/uploads/imported/publications/pc_2013_07_credit_1_.pdf.
- World Bank Group (2009). Financial infrastructure Building Access Through Transparent and Stable Financial Systems. Financial infrastructure policy and research series. Available at: siteresources.worldbank.org/FINANCIALSECTOR/Resources/282044-1252596846652/FinancialInfrastructureReport.pdf.

Received 08.11.2018

Accepted for publication 02.04.2019